

«В РОССИИ БУМ ЧАСТНЫХ МУЗЕЕВ» НАТАЛИЯ ОПАЛЕВА

Почему вы стали собирать работы Зверева и в какой момент поняли, что хотите их показывать?

Прошло уже почти 15 лет с тех пор, как я купила первые работы Зверева, о котором тогда мало что знала. Ни о нем, ни о той женщине, портрет которой вместе с пейзажем «Николина гора» я купила. Мне было интересно изучать период оттепели, который я больше помню со слов родителей, по книгам и фильмам. Изучать ту эпоху было очень интересно, и я погружалась в нее все больше. После Зверева в коллекции появились и другие художники, она стала достаточно большой, заполнила не только дом, но и офис. Я стала рассказывать про художников-шестидесятников сотрудникам, они ждали появления новых работ. Затем я начала постепенно включаться в выставочную деятельность.

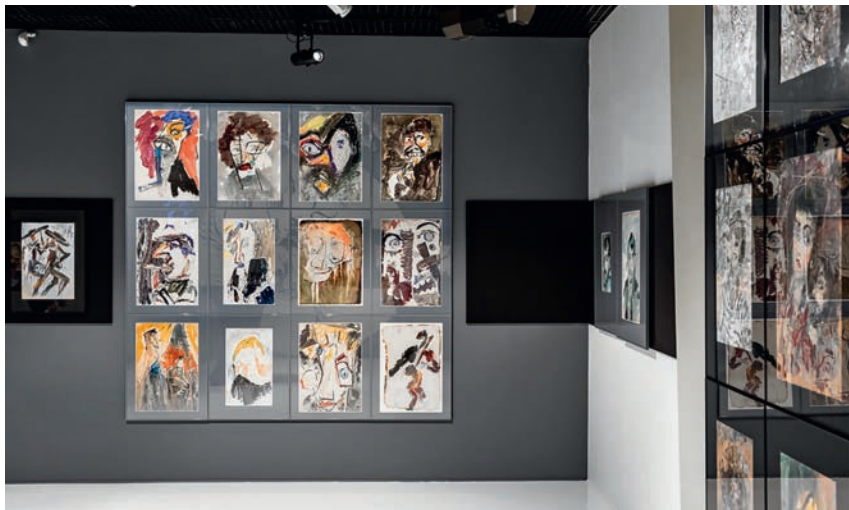
Но в то время я была еще далека от идеи создания музея. По мере расширения коллекции мыслей о том, что с ней делать, появлялось все больше. Она стала настолько огромной, что перестала помещаться в доме и офисе. При этом не покупать было невозможно, это такой азарт, срабатывает инстинкт коллекционера, особенно когда видишь редкие работы. Но покупать и просто отправлять на хранение неинтересно.

Толчком к созданию музея послужила выставка «Зверев в огне» в Новом Манеже в 2012 году, где была показана часть коллекции семьи Костаки, знаменитые обгоревшие работы. Там я заметила огромный интерес к творчеству художника. При этом даже в Третьяковской галерее есть всего несколько работ, все остальное — в частных коллекциях. Поэтому, когда мой нынешний партнер и сооснователь музея Полина Лобачевская пришла с идеей создания музея Зверева, внутренне я была к этому готова. Как экономист по образованию и банкир по профессии я начала оценивать риски. Какое-то время понадобилось, чтобы окончательно все осмыслить и принять. Я прекрасно понимала, что, вступая на этот путь, я не могу открыть музей, а через полгода или год взять и закрыть. Я понимала, что это решение изменит мою жизнь, но решила рискнуть — так появился музей.

Мы открыли его достаточно быстро. В 2012 году, как я уже говорила, прошла выставка «Зверев в огне», а в апреле 2013-го был зарегистрирован музей. С этого момента начался поиск помещения, и в том же году я его нашла. До весны 2014-го мы думали, каким должен быть музей. Параллельно мы начали заниматься издательским проектом — выпускать книги, посвященные творчеству Зверева, его иллюстрациям, художникам, с которыми он общался. Тогда произошло уникальное событие: мы познакомились с Аликой Костаки, дочерью Георгия Костаки, у которой хотели попросить на выставку некоторые работы, когда музей откроется. Но она совершила поступок, абсолютно достойный ее великого отца — она подарила музею более 600 произведений. И пока шла стройка, мы в Новом Манеже устроили выставку «Анатолий Зверев: на пороге нового музея», таким образом анонсировав открытие в 2015 году.

В апреле этого года Музею Анатолия Зверева, Музею AZ, исполнилось три года. Но вы показываете не только его работы.

Сначала мы хотели создать муомузей Анатолия Зверева. Тогда мы предполагали, что его имя войдет в название. Но затем решили, что лучше сократить его до двух латинских букв AZ. Выбрав название «Музей AZ», мы вольно или невольно заложили возможность показывать работы разных художников. Когда музей был открыт, первые выставки были, естественно, посвящены нашему главному герою, Анатолию Звереву, хотя помимо полутора тысяч его произведений есть еще вторая часть коллекции, состоящая из произведений художников-шестидесятников. Это художники его круга, о котором мы говорим на каждой выставке.

— **Наталья Опалева**, основательница Музея Анатолия Зверева и вице-президент Ланта-банка

Открылся музей выставкой «АЗ — это я как раз!». Первый этаж был целиком отдан автопортретам, ведь с их помощью можно многое понять о художнике. Экспозиция на втором этаже носила условное название «Вокруг да около», она рассказывала о тех людях, которые окружали Анатолия Зверева, и многие из них сыграли важные роли в его жизни — это коллекционеры, друзья, музы. Среди первых, к примеру, был Георгий Костаки. Так получился своеобразный портрет эпохи. Позже, когда мы провели несколько выставок, посвященных только Звереву, мы решили, что стоит рассказать и о художниках из второй части коллекции. В прошлом году, к примеру, на выставке «Игра» мы показали еще и картины Немухина и Краснопевцева.

Что отличает ваш музей от других?

Думаю, это технологичность. Создавая музей в XXI веке, мы понимали: несмотря на то что показываем и исследуем мы наследие XX века, делать это надо в современной форме и современным языком. Так, музей оснащен хорошим светом, экранами, техникой, которая позволяет воплощать необычные режиссерские и постановочные идеи. Мы сразу договорились о том, что это должен быть музей-трансформер, который позволяет изменять пространство, расширять сферу его деятельности, быть интересным всем — взрослым и детям, которые сегодня уже говорят на совсем другом языке, у них другой тип восприятия.

Вы устраиваете выставки не только у себя в музее, но и на партнерских площадках.

Мы открыты различным видам сотрудничества. Так, в пространстве «Электротeatра Станиславский» в 2016 году, в год 30-летия Чернобыльской катастрофы, мы показали проект «Предвидение», посвященный фильму «Сталкер». Основной идеей проекта было то, что великие художники обладают даром предвидения. В 2017 году мы показали вторую часть — «Прорыв в прошлое: Тарковский & Плавинский» — в Новом пространстве Театра наций. А в конце мая этого года мы покажем последнюю часть трилогии во Флоренции, в фонде Франко Дзеффирелли — проект «Новый полет на Солярис», который связывает друг с другом произведения художников-нонконформистов из коллекции нашего музея и фильм Андрея Тарковского. Этот проект — продолжение культурного диалога между Италией и Россией, русской и европейской культурой.

Сколько человек работает в музее?

Команда у нас сформировавшаяся и состоит из людей, которые относятся к музею как к важной части своей жизни, а не просто как к работе от звонка до звонка. Арт-директором и куратором всех выставок выступает Полина Лобачевская, которая хорошо знала Зверева, он писал ее портреты. По удивительному стечению обстоятельств именно ее портрет я купила 15 лет назад. А вся наша команда — это 20 человек: дизайнеры, медиахудожники, экскурсоводы, хранители коллекции, административный и технический персонал.

На что обычно хватает денег, которые музей получает от продажи билетов?

Мы понизили плату за вход в музей, так как посчитали, что узнать о творчестве Зверева должно как можно больше людей. Базовая цена — 200 руб., льготная — 100, есть и бесплатные билеты для некоторых категорий посетителей. Выручки от продажи билетов, сувенирной продукции и книг, которые мы выпускаем, хватает на покрытие расходов на эксплуатацию здания, на охрану и частично на рекламу. Музей создавался как некоммерческий проект: у меня получилось собрать значительную коллекцию, которая стала важной частью моей жизни, и мне хотелось, чтобы ее увидели все, кому работы Зверева могут быть так же интересны, как и мне.

Расскажите, пожалуйста, про издательскую деятельность.

Сейчас выпущено уже около 20 книг, а к трехлетию музея мы подготовили несколько особенных изданий. Зверева как книжного иллюстратора мало кто знал, поэтому в одном из разделов новой выставки «Зверев-Gala» мы показываем рисунки к «Запискам сумасшедшего» Гоголя, мы также выпустили посвященную им книгу. Плюс издан большой каталог выставки, состоящей из 277 работ художника, среди которых автопортреты, портреты, пейзажи и супрематическая серия — сопоставимое количество картин и рисунков было показано на выставке в Новом Манеже. Кроме того, мы готовим фотоальбом, посвященный Звереву и художникам его круга.

Как много времени вам удается уделять музею?

На музей сейчас приходится примерно половина моего времени, а на бизнес и семью остается процентов по двадцать пять. Но под музеем я понимаю все, что с ним связано: от операционной деятельности до посещения знаковых выставок.

Европейские и американские меценаты, как правило, имеют налоговые льготы. Помогает ли государство российским меценатам?

Честно говоря, никак не помогает. Наверное, со временем это изменится. Но несмотря на такое положение дел, в последние годы в России бум частных музеев — появляются люди, которые, не ожидая никакой помощи, преодолевают множество различных препятствий и создают свои культурные институции.

Беседовал Александр Щуренков